

УДК 81'373.231

ВОКАЛИЧЕСКАЯ СУБСТИТУЦИЯ В ОБЛАСТИ ХРИСТИАНСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЁН: ГЛАСНЫЕ В НАЧАЛЕ СЛОВА

И. М. Ганжина

Тверской государственный университет
кафедра русского языка

В статье показана роль субституции гласных в начале слова в процессе освоения иноязычных христианских личных имён русским языком и отражение этого процесса в тверских памятниках деловой письменности *xVI–xVII* вв. – периода формирования антропонимической нормы.

Ключевые слова: *антропоним, христианское личное имя, календарное имя, квалилатив, субституция, вокализм, полная форма имени, разговорная форма, варьирование, аканье, яканье, гиперкоррекция, протеза.*

Несмотря на то, что список христианских личных имен (ХЛИ) в святцах был обязателен для всех, в процессе их освоения в народной речи он подвергся «классовым, социальным, территориальным и временным дифференциациям» [7, с. 9]. Существенные изменения в облике ХЛИ происходили во многом оттого, что была утрачена этимология этих заимствованных слов. В связи с абстрактностью значения они «теряют» не только звуки, но и звукосочетания, «подвергаясь воздействию фонетических законов общезыкового характера и изменений, характерных только для собственных имен» [6, с. 99].

Собственные имена, зафиксированные в тверских памятниках деловой письменности *xVI–xVII* вв., содержат очень широкий диапазон всевозможных фонетических вариантов. Собранный нами материал позволяет дать достаточно полную картину изменений, которые претерпевали ХЛИ в ходе развития русской антропонимической системы, при этом основные тенденции их фонетического варьирования связаны прежде всего с разнообразными и многочисленными субституциями.

Большие изменения коснулись вокалической системы антропонимов, отразившей всевозможные комбинаторные явления, уже рассматривавшиеся нами [4, с. 110–114]. В данной статье мы проанализируем различные субституционные процессы в системе вокализма ХЛИ, в результате чего в деловом языке преднационального периода наблюдается широкое варьирование гласных в одних и тех же именах и их формах.

А // О. В исследуемых нами материалах практически все имена с инициальным *а* имеют и фонетические варианты с *о*: **Обрамко** < Авраам; **Оброска** < Амвросий; **Орефа** < Арефа; **Ортем** < Артема / Артемий; **Оксен, Оксюха, Оксентей** < Авксентий; **Окул, Окула, Окулка, Окулко** < Акила; **Олександр** < Александр; **Олексеец** < Алексей и многие другие. Г.Я. Сими́на считает, что *А* во многих случаях переходит в *О* «в соответствии с нормами окающего говора» [9, с. 191], той же точки зрения придерживается и Н.Н. Бражникова, исследовавшая антропонимию Зауралья *xVII–xVIII* вв. и утверждавшая, что употребление *О* в начале имени указывает «на связь

формирующихся зауральских говоров с говорами Севера Европейской России» [3, с. 95]. А.В. Суперанская полагает, что в подобных написаниях отражено «северное оканье» [12, с. 185]. По наблюдению Е.Л. Гвоздевой, касавшейся анализа фонетических особенностей мужских календарных имен, это явление в великорусской деловой письменности *xIV–xVI* веков представлено непоследовательно [6, с. 98].

Все эти высказывания и наблюдения находят подтверждение при анализе форм, зафиксированных в исследуемом материале. Многие приведенные нами имена с начальным *o* имеют параллельные варианты с исконным начальным *a*, нередко в одном и том же памятнике, а порой и применительно к одному и тому же лицу. В свою очередь, многие ХЛИ с исконным начальным *o* представлены в текстах с гласным *a*: *Арист, Аристко* < Орест; *Анисим* < Онисим и др., и в этом случае также имеем и варианты тех же имен с исконным *o*. Подобная вариативность и непоследовательность употребления инициальных гласных *a – o*, вероятно, была характерна для многих территорий в преднациональный период. Так, подобные наблюдения были сделаны Е.Л. Гвоздевой, анализирувавшей деловые памятники Северо-Восточной Руси *xIV–xVI* вв. [6, с. 99–100]. Несомненно, данное явление связано с развитием на Руси аканья, когда неударный *o* стал произноситься близко к *a*, и это явление нашло широкое отражение в орфографии имен. Можно предположить, что с этим же связано и, наоборот, появление *o* на месте исконного *a*. На наш взгляд, в подобных случаях наблюдается типичная для носителей акающих говоров гиперкоррекция при письменной фиксации имени. С тем же фонетическим явлением связано и появление начального *a* на месте исконного *e*, возникшего из *o*.

Е // О. Чрезвычайно широка в ХЛИ замена начального гласного *e* гласным *o*. Безусловно, данное явление достаточно древнее: так, В.А. Никонов отмечал, что замена инициального **Е** на **О** была известна уже в *x* веке [8, с. 62], а исследователи украинской [18, с. 6] и белорусской [2, с. 4] антропонимии отмечают наличие этого изменения в личных именах в *xI* в.

Существуют разные мнения относительно хронологии данного фонетического процесса. Так, П.Я. Черных считает, что это явление следует отличать от древних общевосточнославянских фонетических изменений типа *один – един, олень – елень* и т.д. Замена *e* на *o* в словах, заимствованных из греческого языка, происходит в более позднюю эпоху, нежели в подобных словах. Историк языка отмечает, что уже в Остромировом евангелии зафиксированы формы с начальным *e* вместо *o*, причем не только в собственных именах, но и у нарицательных существительных греческого происхождения (*ехидна > охидна* и др.) [17, с. 74]. Казалось бы, эти факты подтверждают мнение А.И. Соболевского о заимствовании слов уже из греческого языка не с *e* или *ие*, а с *o* в начале, поскольку данное явление было характерно для диалектов позднегреческого языка и наблюдается иногда в новогреческом [10, с. 32]. Однако П.Я. Черных отмечает, что изменение *e > o* в начале слова встречается и в собственных именах, заимствованных русскими у скандинавов: «В середине *x* века в Киеве еще можно было сказать *Эльга (Ольга)*», полагая при этом, что написание с начальным *e* в подобных случаях является передачей древнерусского произношения имени [17, там же]. Подобную точку зрения о собственно русском появлении начального *o* на месте *e* в собственных именах высказывал в начале прошлого века М. Фасмер [16, с. 392]. Подобная замена гласных свойственна не только русскому, но и украинскому и белорусскому языкам *xV–xVIII* вв. [15, с. 264].

В исследуемых текстах данное явление представлено достаточно широко: *Овдоким, Овдокимко, Овдокимка, Овдакимка, Овдюшка* < Евдоким; *Овсевей, Ов-*

сей, Овсеик, Овсейко, Осей, Осейко, Овсяник? < Евсевий; *Олиско* < Елисей; *Олух* < Елисей / Елевферий (через разговорный вариант Олфер); *Олферей, Олферий, Олферка, Олферко, Олфер* < Елевферий; *Омельян, Омельянка, Омельяно, Омелка, Омелька, Оменя* < Емелиан; *Онтроп* < Евтропий; *Онтух, Онтуфей, Онтушко, Олтуфей* < Евтихий; *Остафей, Остафейко, Остах, Остап, Останя, Остаиш, Осташка, Осташко, Остошка* < Евстафий; *Остратко* < Евстратий; *Офишко* < [Офим / Ефим] < Евфимий; *Офрем, Офремко* < Ефрем.

Тем не менее, данный переход наблюдается не повсеместно во всех вариантах и формах ХЛИ, и во многих случаях фиксируются параллельные формы с начальными *о*, *е* – иногда даже в одном документе: *Евдоким – Овдоким, Евдокимко – Овдокимко, Евсей – Овсей, Овсевей – Евсвей, Евстафей – Остафей, Елистратка – Остратко, Ефишко – Офишко, Ефремка – Офремко*. Возможно, по аналогии в некоторых именах имеем обратный процесс перехода начального *о* > *е*: *Есип, Есипко, Еска, Еська, Есюк* < Осип < Иосиф; *Ефромей* < Офромей < Варфоломей, что, безусловно, можно считать гиперкоррекцией.

В этом процессе нашло отражение и развитие аканья: фонетическая идентичность безударных *а* и *о* привела к тому, что в отдельных немногочисленных случаях имена с исконным начальным *е* записаны с буквой *а* (< о): *Авдюшка* < *Овдоким < Евдоким; *Алферей* < *Олферей < Елевферий; *Амелка, Амелян* < *Омельян < Емилиан; *Антропко* < *Онтроп < Евтропий.

В отдельных именах замена *е* > *о* не зафиксирована: *Елсук, Елсудхо* < Евпсхий? / Евстафий?; *Евтюшка* < Евтихий; *Елизар, Елизарий, Елезар, Елизарко, Елька, Елец* < Елезар; *Елисей, Елисейко, Елька, Елец* < Елисей; *Епиш* < Епифаний; *Ермолай, Ермола, Ермолка, Ермолко, Еря* < Ермолай. Во многих подобных случаях можно найти закономерное объяснение отсутствию такой субституции в отдельных ХЛИ: либо этимология имени (так, имена *Елизар, Елисей* пришли не из греческого, а из древнееврейского языка), либо иные фонетические условия, препятствовавшие в свое время подобному переходу (так, имя *Ермолай* восходит к греческому *Hermolaos* [11, с. 411], где гласный *е* не был начальным, а находился под прикрытием согласного). В остальных случаях замена была вполне возможна, и ее отсутствие может быть объяснено, на наш взгляд, лишь достаточно редким употреблением данных имен на исследуемой территории. При этом интересно, что от имени Евтихий, от которого в наших материалах зафиксирована лишь форма *Евтюшка* (< *Евтюх), в украинском и белорусском языках также образуются народные формы без перехода в *о* (соответственно *Евтух, Яўтух*) [14, с. 236], но в русских говорах подобные замены были вполне возможны, о чем свидетельствуют фамилии *Овтухов / автухов, Олтухов / алтухов, алтуфьев, антифеев* [13, с. 51].

Однако интересно отметить и противоположный процесс: от некоторых имен нам не встретилось ни одного варианта или формы с начальным исконным *е*: Евтропий (*Антропко, Онтроп*), Елевферий (*Алферей, Олферей, Олферий, Олферка, Олферко*), Емелиан (*Амелка, Омелка, Омельян, Омельянка, Омельяно, Омелька, Оменя*). Не исключено, что частично это может быть объяснено местной антропонимической традицией.

Подобная субституция *о* – *е* сохранилась в русских говорах до наших дней, о чем свидетельствуют наблюдения диалектологов [1, с. 64–65].

И // ы. В документах отмечено и регулярно встречающееся начальное *ы* на месте исконного *и*: *Ыван*. Однако фиксация этой формы в памятниках единична и вызвана, безусловно, аналогией с формами косвенных падежей, где появление звука *ы* после предлогов на согласный фонетически обусловлено (ср.: с *Ываном*).

Е // И. В начальном слоге изредка наблюдается и мена *e > и* и *и > e*: *Ирошко* < *Ерошко* < *Ерофей*; *Еванча* < *Иван*. Такая субституция *и – e* имеет место в безударном положении, что обусловлено неразличением этих звуков в речи.

Е // я. В отдельных формах, зафиксированных в исследованных документах, отражен процесс яканья, когда на месте начального *e* после [j] появляется буква *я* [ja], однако число таких форм невелико, наряду с ними – и гораздо чаще – наблюдаем формы с начальным *e*-. Например: *Яким, Якимец, Якимко, Якимка* – ср.: *Еким, Екимко* < *Иоаким* (однако от этого имени число «якающих» форм шире, что, вероятно, связано с иным происхождением этого начального звука); *Яроха* – ср.: *Ерофей, Ерофейко, Ероха, Ерошка, Ерошко* < *Иерофей*; *Яфим, Яфимко* – ср.: *Ефим, Ефимей, Ефимка, Ефимко, Ефиш, Ефиша, Ефишка, Ефишко* < *Евфимий*.

Кроме явления субституции, в начале слова в ХЛИ наблюдаем и появление протетических гласных [см.: 5, с. 21–23]. Это могло происходить перед стечением согласных: *Аксинья* < *Ксения*. В.А. Никонов считает, что такое наращение гласного перед инициальным консонантным сочетанием стало употребляться потому, что «трудно было начать слово скоплением согласных» [8, с. 64]. Кроме того, в двух именах нами зафиксирована протеза *и-* в положении перед согласным *з*: *Изот* < *Зотик* – при том, что в текстах зафиксирован и вариант *Зот*; *Изосима* < *Зосима*. Данный факт позволяет предположить морфолого-словообразовательную подоплеку данного явления – а именно влияние приставки *из-* на появление подобных форм. Вероятно, под влиянием аналогии появилась и форма с протетическим *о-*: *Огурец* < *Гурий* (ср. нарицательное *огурец*), однако в данном случае нельзя отрицать и производного происхождения данного квалитатива.

Материал текстов тверской деловой письменности преднационального периода показывает, что в подавляющем большинстве вокалическая субституция ХЛИ в области начала слова обнаруживает типичные черты, свойственные «общему фонетическому развитию русского языка» [13, с. 44], однако, кроме общих тенденций, ХЛИ при их приспособлении к фонетическому строю русского языка проявляют и разнообразные частные особенности – как фонетического и морфологического порядка, так и лексико-семантического, ассоциативного плана, что вкупе с другими процессами делает антропонимическую систему региона яркой и неповторимой.

Список литературы

1. Аванесов Р.И. Очерки русской диалектологии: уч. пособие. М. : Учпедгиз, 1949. 335 с.
2. Бирилло Н.В. Белорусская антропонимия : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01 / Н.В. Бирилло ; Минский гос. ун-т. Минск, 1969. 48 с.
3. Бражникова Н.Н. Русская антропонимия Зауралья на рубеже XVII–XVIII вв. // Ономастика. М. : Наука, 1969. С. 93–95.
4. Ганжина И.М. Ассимиляция и диссимиляция гласных как важный фактор становления формы христианского личного имени в языке преднационального периода // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2013. № 4. Вып. 1. С. 110–114.
5. Ганжина И.М. Вставка звуков в процессе фонетической адаптации христианских личных имен (на материале тверских памятников деловой письменности XV–XVII вв.) // Филологический сборник. Тверь – Велико Търново. Вып. 1. Тверь : Тверской гос. ун-т, 2006. С. 21–23.

6. Гвоздева Е.Л. К вопросу о фонетической адаптации мужских календарных имен в великорусской деловой письменности XIV–XVI вв. // Лексика русского языка и ее изучение. Рязань, 1988. С. 97–103.
7. Зинин С.И. Русская антропонимия XVII–XVIII вв. (на материале переписных книг городов России) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / С.И. Зинин ; Ташкентский гос. ун-т. Ташкент, 1969. 22 с.
8. Никонов В.А. Русская адаптация иноязычных личных имен // Ономастика. М. : Наука, 1969. С. 54–78.
9. Сими́на Г.Я. Бытовые варианты личных имен (по материалам письменных памятников и современной антропонимии Пинежья) // Антропонимика. М. : Наука, 1970. С. 189–194.
10. Соболевский А.И. Лекции по истории русского языка. М. : Университетская типография, 1907. 313 с.
11. Справочник личных имен народов РСФСР / Гл. ред. А.В. Суперанская. М. : Русский язык, 1979. 576 с.
12. Суперанская А.В. Личные имена в официальном и неофициальном употреблении // Антропонимика. М. : Наука, 1970. С. 180–188.
13. Унбегаун Б. Русские фамилии. М. : Прогресс, 1989. 443 с.
14. Успенский Б.А. Из истории русских канонических имен. М. : Изд-во Московского ун-та, 1969. 334 с.
15. Устинович А.К. Мужские личные имена в гродненских и брестских актах XV–XVII вв. // Антропонимика. М. : Наука, 1970. С. 262–266.
16. Фасмер М. Греко-славянские этюды. Часть III. Греческие заимствования в русском языке. СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1909. С. 386–411.
17. Черных П.Я. Историческая грамматика русского языка. М. : Учпедгиз, 1952. 312 с.
18. Чучка П.П. Антропонимия Закарпатья : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01 / П.П. Чучка ; Киевский гос. ун-т им. Тараса Шевченко. Киев, 1970. 42 с.

**VOWEL SUBSTITUTE OF THE CHRISTIAN PERSONAL NAMES:
VOWELS AT THE BEGINNING OF WORDS**

I. M. Ganzhina

Tver State University
the department of Russian language

The article shows the role of the vowel substitute at the beginning of words in the process of development of the foreign-language Christian personal names of the Russian language and the reflection of this process in the Tver business documents of XVI – XVII centuries, period of the formation of antroponymic standards.

Key words: *anthroponym, Christian personal name, calendar name, qualitative, substitute, vocalism, full name, spoken form, variation, akanje, yakanje, hypercorrection, prosthesis.*

Об авторе:

ГАНЖИНА Ирина Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: emmaus1962@yandex.ru.

